

В течение следующих нескольких дней Гарри пришлось столкнуться с тем фактом, что не все смогли убедить его в том, что он не хочет участвовать в Турнире. Значительная часть школы была настроена против него - люди бросали в него оскорбления в коридорах, открыто выражали надежду, что он бесславно провалится, а пара особо раздраженных гриффиндорцев даже пытались его заколдовать. Гарри бы это не так раздражало, если бы он действительно добровольно участвовал в Турнире, но и так несправедливость не давала покоя. Однако после нескольких дней, проведенных в ярости, и разговора с Миллисент о том, что она такая милая, раз ожидает от всех справедливости, Гарри решил попытаться контролировать открытые вспышки своего гнева. Конечно, он по-прежнему был чертовски зол, но Милли была права, по крайней мере, в одном - показывая, как его задевают чужие комментарии, он делал себя более легкой мишенью. Ему нужно было научиться сохранять спокойствие и невозмутимость перед лицом невзгод.

Что ж. Это будет хорошей тренировкой для контроля над вспыльчивостью, которую он планировал применить, хотя решение научиться контролировать свои эмоции было гораздо проще принять, когда он не сталкивался с этим дерьмом.

Честно говоря, ситуация была не так плоха, как он ожидал. По крайней мере, сейчас против него ополчилась лишь часть школы, в отличие от того, как он стал персоной нон грата для большинства еще на втором курсе. Видя, как они с Седриком сохраняют дружеские отношения, многие восприняли идею двух чемпионов довольно спокойно. Конечно, многие хаффлпаффы были возмущены тем, что Гарри крадет славу, которую их Дом так редко получает, но Седрик имел достаточно влияния - особенно сейчас, - чтобы самые ярые ненавистники Гарри не устраивали тотального крестового похода. Гарри беспокоила реакция близнецов, но они считали само собой разумеющимся, что если они не могут попасть на турнир, то Гарри уж точно не сможет. К тому же, похоже, в эти дни они были заняты чем-то другим.

А в данный момент Гарри сидел за столом в библиотеке, только что закончив рассказывать обо всем остальным друзьям, и ждал их реакции. Невилл и Падма приняли его слова без колебаний - это было написано на их лицах. Гермiona, Терри и Энтони, казалось, все еще раздумывали над его объяснением.

"Ну, - сказала Гермiona тоном, как нельзя более подходящим для библиотеки, - если не вы поместили свое имя в Беседку, то кто?"

"И почему?" добавил Терри, не заботясь о том, чтобы говорить тише, поскольку мадам Пинс не могла на них нахмуриться.

"Вот в чем вопрос". Гарри мрачно кивнул. Он провел много времени, размышляя о том, какой поганый ублюдок вписал свое имя в Беседку. "Я все проверил. Я не могу отказаться от участия в Турнире..." - Энтони кивнул; должно быть, он тоже изучал этот вопрос. "Но я хочу найти того, кто виноват в том, что я оказался в таком положении. И сделать с ними что-то, что будет сопровождаться сильной болью".

"Я помогу тебе", - вызвался Невилл. "Не уверен насчет боли, но думаю, нам стоит выяснить, кто поместил твое имя в Беседку".

"Да, - задумчиво сказала Гермиона, - я согласна, что мы должны попытаться выяснить, кто подверг жизнь Гарри такому риску".

"Это будет здорово!" Падма захлопала в ладоши, сияя. "Прямо как наша собственная тайна убийства. Я их обожаю".

"Я бы предпочел, чтобы ты наслаждалась ими за чужой счет", - пробормотал Гарри.

"Schadenfreude", - сказал Энтони.

"Будь здоров".

"Неважно". Энтони вздохнул. "Так кто мог это сделать?"

"Или у кого был мотив?" добавил Терри.

Следующий час они провели вшестером, перебирая всех возможных подозреваемых в преступлении. Единственное, что они знали наверняка, - это то, что преступнику было больше семнадцати лет. Были и второстепенные требования - быть достаточно сильным, чтобы запутать Беседку, и иметь доступ к домашним заданиям Гарри, - но их было очень сложно измерить. Кто знал, насколько силен любой среднестатистический студент? А домашние задания можно было легко украсть - Гарри ведь не мог отследить местонахождение каждого из своих заданий. Некоторые он сохранил, другие выбросил или потерял... В общем, все учителя, все присутствующие студенты Босбатона и Дурмстранга, все седьмые курсы, некоторые шестые и два сотрудника Министерства подходили под описание преступника.

"Я рад, что мы так сузили круг поиска", - сказал Гарри.

Последовала изнурительная дискуссия. Гермиона утверждала, что, даже не считая того, что подозревать профессоров нелепо, все они годами преподавали Гарри и имели множество возможностей донести на него в менее запутанной форме. Падма возразила, что вряд ли это может быть кто-то из Дурмстранга или Босбатонса, ведь зачем им давать Хогвартсу двух чемпионов? Энтони прервал их перепалку, заявив, что технически виновником может быть абсолютно любой, кто имеет зуб на Гарри - или желает видеть Мальчика-Который-Выжил среди чемпионов Хогвартса.

"Итак, есть два основных мотива, - заключил Терри, усаживаясь в кресло поудобнее. "Мы можем посмотреть, какой мотив кому подходит".

Все учителя Хогвартса и большинство учеников могли хотеть, чтобы Гарри стал вторым чемпионом. Любой человек мог желать, чтобы Гарри стал вторым чемпионом по своим личным причинам. В итоге осталось пять человек, у которых мотивов было меньше, чем у всех остальных: Игорь Каркарофф, мадам Максим, профессор Муди, Людо Бэгмен и мистер Крауч.

Двое последних были беспристрастными наблюдателями и не получали никакой выгоды от того, что у Хогwartса появился дополнительный чемпион - более того, ситуация вызвала международный скандал в Министерстве. Муди как-то упомянул, что в этом году он находится в Хогwartсе по личной просьбе Дамблдора, чтобы присматривать за ситуацией, и то, что Гарри подвергается опасности, противоречит его целям. Каркаров и мадам Максим отрицательно отнеслись к тому, что Гарри стал дополнительным чемпионом Хогwartса.

"Замечательно!" сказала Падма, записывая их имена. "У нас есть подозреваемые".

Гермиона в изумлении уставилась на нее.

"Мы только что решили, что у них нет причин помещать имя Гарри в Беседку!"

"Именно", - согласилась Падма. "Это значит, что они должны быть замешаны".

"Как это логично?" потребовала Гермиона. "Жизнь - это не роман о тайне убийства! Тот, кто вызывает меньше всего подозрений, не обязательно виновен..."

Гарри обменялся взглядом с Терри и Энтони. В прошлый раз Энтони отважился прервать их спор; кто же будет следующей отважной душой? Терри яростно затряс головой. Гарри вздохнул.

"Что ж, - громко сказал он, - нет ничего плохого в том, чтобы попытаться изучить этих людей. Нам есть с чего начать, ведь их всего пятеро".

"А нас шестеро", - поддержал его Терри.

"Я расскажу и остальным", - сказал Гарри, думая о Блейзе, Милли и близнецах.

К концу разговора Гарри как-то более оптимистично оценил свои перспективы. Это было то, что он мог сделать. С помощью своих друзей он найдет того ублюдка, который поместил его имя в Беседку, и узнает, зачем они это сделали. Благодаря этому и тренировкам, которые он организовал со Слизеринцами шестого курса, Гарри почувствовал, что вернул контроль над своей жизнью трижды проклятому Огненному кувшину, и это было очень приятным событием.